

в себе как обязательное требование согласия субъекта для признания обработки официальной, так и особый порядок, при котором допускается отсутствие согласия. Данные случаи определены в ст. 8 Закона Республики Беларусь и ст. 9 GDPR. Список ограничений необходимости согласия на обработку специальных данных, требующих особой защиты, содержит больше позиций в Законе Республики Беларусь, в частности, в целях обеспечения функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений.

Порядок и методы осуществления защиты персональных данных также имеют различия. В случае Закона Республики Беларусь весь порядок защиты персональных данных определяется оператором при соблюдении обязательных требований: создание особой структуры, осуществляющей защиту персональных данных, определение собственной политики конфиденциальности и проведение регулярных тренингов для сотрудников оператора с целью развития их правовой культуры в вопросе обработки персональных данных. В свою очередь, GDPR требует от высших органов Европейского союза и надзорных органов государств – членов союза разработку особых кодексов поведения и правил сертификации.

В вопросе санкций за нарушение установленного порядка рассматриваемые документы имеют общие черты. Основная административная санкция – это штраф. Размеры штрафов четко определены законодательно: для Европейского союза – это 10.000.000–20.000.000 евро, а для Республики Беларусь – до 200 базовых величин. Предусматривается и возможность установления иных административных санкций.

Таким образом, защита персональных данных обеспечивается на должном уровне как в Республике Беларусь, так и в Европейском союзе. Полагаем, для разработки более эффективных мер защиты персональных данных, целесообразно изучать международный опыт и заимствовать положительные приемы и способы защиты, в том числе и для дальнейшего развития международного сотрудничества между странами.

Яковлев К. С.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Яковлев Кирилл Семенович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kirillstorto@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Краснобаева Л. А.

С изданием Указа Президента Республики Беларусь от 31 мая 2022 г. № 188 «О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий» было введено понятие электронной (по сути, государственной) услуги. В нынешней правовой действительности Республики Беларусь термин «услуга» прочно закрепился за отраслью гражданского права в контексте частных отношений, в связи с

чем представляет интерес рассмотрение электронных услуг с точки зрения административного права.

Не представляется возможным раскрыть понятие электронной услуги без определения государственной услуги. В законодательстве иностранных государств (Российской Федерации, Республики Казахстан) государственная услуга представлена как функция государственного управления, выражаемая в действиях субъектов управления по реализации прав, свобод и интересов лиц по заявлениям. Правовую форму таких действий составляет административный акт, а в некоторых государствах (например, Республика Молдова) и административный договор. В Республике Беларусь понятию государственной услуги как совокупности действий на данный момент корреспондирует понятие административной процедуры, а правовой форме этих действий – административное решение. Электронная услуга представляет собой государственную услугу, опосредованную применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе ее оказания.

При обращении к законодательству об электронных услугах и административных процедурах возникает следующая ситуация: электронная услуга не отнесена к административной процедуре, она же выражается в получении, сборе, хранении, накоплении, передаче и предоставлении информации на основании заключенного с заинтересованным лицом договора посредством предоставления ему доступа к подсистемам единого портала, при этом, если такие же действия обусловлены осуществлением административных процедур или связаны с таким осуществлением, то электронной услуги не возникает.

Правовая форма электронной услуги – договорная, а фактически она представляет собой юридически значимые действия государственной организации в рамках осуществления ей предусмотренных законодательством функций по реализации прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, обратившихся за оказанием услуги. На наш взгляд, электронная услуга в ее нынешнем изложении ничем существенно не отлична от административной процедуры, за исключением ее основной правовой формы (договор) и отсутствия связки с административным решением, что является закономерным следствием отождествления понятий «государственная услуга» и «административная процедура» Законом Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З. «Об основах административных процедур»

Толковые словари Ушакова, Ожегова, Большой юридический словарь (ред. А. Я. Сухарева) определяют процедуру в первую очередь как установленный порядок (выполнения действий; ведения, рассмотрения каких-либо дел). Предполагаем, что административную процедуру следует определить как установленный порядок выполнения действий по реализации функций, возложенных на тот или иной субъект управления. В таком изложении административные процедуры могут занять связующее место по отношению к электронным услугам. Таким образом, во-первых, будет решена проблема двойного регулирования одних и тех же отношений (по оказанию электронной услуги и административной процедуры в электронной

форме), во-вторых, будет сформирована единая основа для административных процедурных производств. Однако для реализации предложенных мер нужна масштабная реформа законодательства, которую, по нашему мнению, надлежит осуществлять с опорой на опыт государств, в которых введены и успешно действуют кодифицированные законы, регламентирующие порядок осуществления административно-процессуальных и -юрисдикционных производств.

Наиболее близкое по содержанию и субъектам правоотношения к электронной услуге понятие – информационная услуга. В силу ч. 4 ст. 1 и ч. 2 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) на оказание таких услуг могут распространяться как общие положения ГК, так и гл. 39 ГК в частности. На наш взгляд, подобное регулирование не отвечает природе административно-правовых отношений.

В заключение отметим, что существующее законодательство об административно-процедурных производствах отличается недостаточной системностью и избыточностью регулирования. При решении этих проблем законодателю, как мы считаем, следует в том числе переосмыслить природу и место государственных услуг в системе административного права.